

Из истории педагогических курсов на Северо-Западе России в 20-е гг.

В дореволюционный период большую часть учительства составляли выпускники учительских семинарий, педагогических классов женских гимназий, епархиальных училищ. Средством повышения образовательного и методического уровня учителей были съезды и курсы. «Правила о временных педагогических курсах» 1875 г. ставили задачу ознакомления «малоподготовленных учителей и учительниц начальных народных училищ с лучшими способами обучения, а также обновление и пополнение их сведений в преподаваемых ими предметах».¹ Но курсовая форма до революции не получила широкого распространения: лишь иногда курсы организовывались по инициативе земств и учительских обществ. На проходившем в январе 1913 г. 2-м учительском съезде им. Ушинского наметились основные направления работы на несколько лет вперед. Помимо задач улучшения материально-правового положения педагогов, в резолюции отмечалась необходимость учреждения сети постоянных и временных курсов.² Таким образом, отныне курсы из эпизодической формы работы с учительством должны были стать важным дополнением к существующей системе педобразования.

Военные и революционные события помешали быстрому осуществлению этих планов. Реформирование народного образования после 1917г. потребовало создания новых педагогических кадров. Влияние общественно-политической жизни выразилось в новых требованиях к формам, методам, структуре педагогического образования и социальному составу учителей. Курсы не были исключением, их эволюция зависела от условий общественного развития.

Организация курсов была важнейшей

функцией отдела подготовки учителей (Подуч) Наркомпроса - Союза коммун Северной области. Отдел начал работу в Петрограде в начале августа 1918 г. под руководством В.Р.Менжинской. Его работа шла в двух направлениях: 1) подготовка новых кадров; 2) переподготовка старых кадров к требованиям единой трудовой школы. В отчете Подуча второе направление определялось как важнейшее. Были организованы областные курсы для учителей I и II ступени (23 июля - 2 сентября 1918 г.), петроградские курсы (3 сентября - 3 октября), 4-месячные курсы для учителей I ступени (10 октября - 10 февраля), губернские и уездные курсы в Вологде, Новгороде, Петрозаводске, Ямбурге, Кронштадте, Череповце, Гатчине, Павловске, Старой Руссе, Царском Селе, Петрограде. В программу курсов входили такие предметы: история русской и западной литературы, родной язык, история, химия, физика, обществоведение и политэкономия, ручной труд и физическое воспитание. На курсах затрагивались вопросы педагогики и принципов новой школы. Ощущались трудности с организацией практических занятий, большое значение имело участие петроградских преподавателей. В подготовке старых педагогов к требованиям единой трудовой школы участвовали те, кто формулировал ее принципы, кто имел авторитет в среде учительства. Так, в качестве лекторов на курсы в Петрограде приглашались А.В.Луначарский, М.Н.Покровский, Н.А. Рожков, В.А.Десницкий, И.И.Грацианский, С.А.Острогорский.⁴ Но именно нехватка преподавателей была наиболее сложной задачей в организации педкурсов. Идти дальше по пути увеличения численности курсантов на работающих курсах было нельзя, это сказывалось на степени проработки материала, в особенности на практических занятиях.

Старшова Ирина Геннадьевна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

9 июля 1919 г. вышло постановление Народного комиссариата просвещения «О преобразовании учительских семинарий», которым они преобразовывались в педкурсы или институты народного образования. Высшие учебные заведения создавались, как правило, в губернских центрах, при достаточной дореволюционной базе. Например, Новгородский институт народного образования был создан на базе 1-й и 2-й учительских семинарий и Седлецкого учительского института, переведенного на берега Волхова в годы войны из Люблинской губернии в Польшу.⁴ В уездных центрах учительские семинарии реорганизовывались в педкурсы. Педкурсы с трехлетним сроком обучения работали в Великих Луках, Невеле, Гдове, Старой Руссе, Валдае, Боровичах. Название «курсы» применялось в данном случае в отношении средних педагогических учебных заведений, т.е. курсовая форма была наполнена несвойственным ей содержанием.

К концу 1919 г. стало ясно, что даже краткосрочные курсы как форма подготовки не успевают за потребностями развивающейся системы образования. Тогда появляются проекты новых форм. Один из них был изложен в журнале «Народное просвещение» Кир.Левиним. Он определял общую потребность страны в новых педкадрах в 150 тысяч человек, при расчете, что на каждого учителя будет приходиться 40 учащихся. В 1918 г. педагогические учебные заведения выпустили около 2 тыс. учителей, а в 1919 г. - за счет открытия сети педкурсов - около 9 тысяч. Эту цифру можно увеличить максимум до 15 тысяч, большее увеличение было невозможно из-за нехватки преподавательских кадров. Автор статьи говорит, что подобные темпы позволят ввести всеобщее обучение только через 10-12 лет. Поэтому он предлагает использовать методы военного времени: «В военное время, когда не хватало кадровых офицеров, на скорую руку готовили зауряд-прапорщиков на которых фактически и держалось военное дело. Советская власть должна объявить непримиримую враж-войну невежеству. В этой войне все средства будут хороши, раз

они поведут темную массу к свету знания. Но для того, чтобы в этой войне фронт был сплошным, придется к кадровому, квалифицированному учительству придать еще и зауряд-учителей». Для этого предлагается мобилизовать лучших представителей крестьянства и рабочих. Мобилизованные должны проходить практическую подготовку в школах I ступени, в дошкольных и внешкольных заведениях, у наиболее опытных педагогов. В течение приблизительно двух лет практикант должен пройти путь от пассивного зрителя до помощника учителя и затем, под руководством наставника, получить опыт самостоятельной работы. На этот период автор предлагал государственное обеспечение прожиточного минимума **практикантам.**⁵

Проект этот можно оценить как утопичный, так как практическая подготовка должна иметь теоретический фундамент. Он отражал приоритеты того времени, поскольку ставил классовый принцип отбора средств выше требований уровня общеобразовательной подготовки. В проекте есть ценная мысль о важности в подготовке учительства практических занятий, но она не будет полностью осуществлена на практике из-за слабости материальной базы, непродуманности курсовых программ, в частности из-за их перегруженности. Энциклопедизм, широта проработки вопросов мешали их усвоению. Так, псковские губернские двухмесячные курсы, рассчитанные на 401 час, включали 16 предметов.⁶

Более оправданной оказалась идея проведения переподготовки учительства через курсы двух уровней. Эта идея была положена в основу работы с учителями Новгородской губернии. Губернские курсы-конференции при Институте народного образования проводились для школьных инструкторов и наиболее опытных педагогов губернии. Цель этого уровня - подготовка руководителей для курсов в волостях. Через курсы второго уровня должны были пройти все без исключения школьные работники. Волостные курсы планировались как лаборатории без деления на лекторов и слушателей. Они получили название «самокурсов».

Подготовленные курсами первого уровня выпускники назывались не преподавателями, а «наиболее сведущими» среди курсантов второго уровня. Двухуровневые курсы позволяли, с одной стороны, решать проблему нехватки преподавателей; с другой - обеспечивали стопроцентное вовлечение учительства в процесс переподготовки.⁷

С 1920 г. на Северо-Западе России все курсы по подготовке учителей были разделены на 3 типа: 1) для лиц, не имеющих ни среднего, ни педагогического образования; 2) для лиц, имеющих среднее образование (гимназия, епархиальное училище и т.п.); 3) для окончивших учительские семинарии. Для каждого типа курсов была разработана специальная программа, определены методы контроля за работой слушателей. Произошел отход от соединения в одной аудитории курсантов с разным уровнем подготовки.

Остановимся подробнее на содержании программ. От первого к третьему типу курсов уменьшается количество часов на показательные уроки (с 36 до 5 часов), методику русского языка и арифметики (с 34 до 20-10 часов), и уделяется все большее внимание вопросам методики естествознания, игр, рисования. В программе курсов первого типа основной упор делался на русский язык и арифметику; в программе курсов второго типа - на естествознание и методику русского языка и арифметики; в программе третьего типа - на методики широкого спектра предметов.

Большой удельный вес естествознания в программе курсов второго типа объясняется тем, что этот предмет был плохо поставлен в гимназиях и епархиальных училищах. Продолжительность курсов первого и второго типов составляла шесть недель; третьего - четыре недели (при лекционных занятиях 6 часов в день).⁸

Наибольшая потребность в регионе ощущалась в курсах первого и второго типа, образовательный уровень учителей был невысоким, именно эти категории учительства менее всего соответствовали требованиям новой школы. Практически повсеместно курсы были переполнены. Так было, например, в Гдовском уезде, Петроградской губернии,

где в дореволюционный период церковных школ было в три раза больше, чем земских. Переполнение курсов не давало возможности поддержать курсантов материально. Детскосельский и Новоладожский уезды Петроградской губернии не имели собственных курсов, но не могли обеспечить подготовку учителей и повышение их квалификации на курсах в соседних уездах (из-за их переполненности).⁹

Курсовая форма работы с учительством наполняется различным содержанием в зависимости от местных целей. Нужно отдать должное уездным отделам народного образования, которые оперативно организовывали курсы в условиях нехватки финансирования и преподавателей. Так, в 1920 г. в Новоржевском уезде Псковской губернии работали курсы следующих направлений: 1) для выпускников школ II ступени; 2) для учителей школ I ступени; 3) самокурсы; 4) для подготовки работников школ грамоты; 5) двухуровневые курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности. Но даже такая сеть курсов не отвечала местным потребностям: вместо 906 необходимых учителей Новоржевский уездный отдел народного образования располагал 326, на одного учителя приходилось до 80 учеников, две школы из-за отсутствия учителей пришлось закрыть. В том же году в Лужском уезде Петроградской губернии (с 1 июня по 15 июля) работали курсы первого типа в Луге и Ретенях; курсы второго типа - на ст. Преображенская; с 15 августа по 1 октября работали курсы первого типа в Луге; Заполье; курсы второго типа - в Ретенях; курсы по ручному труду - на ст. Преображенская, кроме того в имении Никольском были организованы 3-месячные курсы с сельскохозяйственным уклоном.¹¹

Согласованность в работе отделов народного образования позволила скоординировать вопросы подготовки учителей естествознания, для чего в Петроградской губернии использовалась дореволюционная материальная база и сильный преподавательский состав. При Павловской экскурсионной станции, где 4-недельные педкурсы проводили четыре раза в год, программа

курсов включала 60 часов лекций, 60 часов практических занятий, 18 экскурсий (ботанические, почвенные, геологические, зоологические). Курсами руководил профессор И.И.Полянский; в качестве преподавателей привлекались профессор В.Л.Комаров, геолог А.С.Догель, зоолог М.Е.Янишевский.

Одновременно общегубернские курсы проводились на базе естественно-научной станции в Петергофе. В программу 5-недельных курсов входили лекции (70 часов), лабораторные работы (30 часов), экскурсии (16-20). Экскурсиями по энтомологии руководил профессор М.Н.Римский-Корсаков. Будущие учителя проводили опыты и наблюдения по физиологии растений, получали навыки зоологической техники (набивка чучел, составление коллекций и гербариев).¹²

Таким образом, можно говорить о создании в начале 20-х гг. системы курсов уездного, губернского и регионального уровня.

Поскольку широкая сеть курсов по-прежнему не успевала за потребностями школ в кадрах, квалификационно-испытательные комиссии профсоюза работников просвещения и соцкультуры направляли претендентов на должности учителей на курсы или предлагали сдать экзамены. Экзамен требовал знаний по педагогике и дидактике, педпсихологии и истории педагогических учений в объеме, равном курсу бывшей учительской семинарии, или, в крайнем случае, в объеме 8-классной женской гимназии. Право сдать экзамены предоставлялось лицам, имеющим достаточную образовательную подготовку, но не имеющим педагогической специальности (сдать экзамены и приступить к работе). Государство не тратило средств на обучение слушателей на курсах и получало достаточно быстро новые кадры. Но значение этого пути формирования новых педкадров нельзя преувеличивать, круг людей с достаточным уровнем знаний и навыками самообразования был небольшим.¹³

В 1921-1923 гг. 3-годичные педкурсы были преобразованы в педтехникумы, поэтому шла корректировка целей курсовой формы работы с учительством. IV Всерос-

сийский съезд работников просвещения в декабре 1922 г. определил новые цели деятельности курсов: политическая подготовка; создание политической подготовки с педагогической переподготовкой. Предполагалось издание массового педагогического журнала, организация при Домах просвещения, избах-читальнях, районных школах баз для постоянной работы с учителями, библиотек-передвижек с педагогической литературой, а также максимальное использование каникулярного времени для проведения курсов и конференций.

Идея о приоритете политической подготовки учительства нашла развитие в постановлении ЦК РКП(б) от 4 марта 1924 г. «О работе среди сельского учительства», которым на местные парторганизации возлагалось обеспечение курсов лекторами, руководителями-коммунистами, а также утверждение планов курсов.¹⁴

Так сформировалась курсовая система. Районные курсы превратились в ежегодные учительские курсы-конференции, проводимые перед началом учебного года. На них учительство знакомилось с новыми идеологическими и методическими требованиями к школьным занятиям. Работа по переподготовке учительства велась на курсах при педтехникумах, методическую помощь учителям оказывали опорные школы, Дома работников просвещения. В 1926 г. постановление Наркомпроса «Очередные вопросы повышения квалификации работников соцвоса» поставило целью доведение всех работников дошкольных учреждений и школ I ступени до уровня педтехникума, а учителей школ II ступени до уровня курса педвуза. Вторая половина 20-х гг. стала временем широкого привлечения учителей на заочные отделения педтехникумов и педвузов.

К концу 20-х гг. значительно ослабевает энтузиазм учительства: учителя ссылаются на недостаток времени и средств, предпочитают заочные курсы и кружки самообразования очным курсам. Но часто работа по повышению квалификации ведется только «на бумаге»: материалы по заочному обучению задерживались, учителя воспринимали занятия

как принудительные.¹⁵ Появились так называемые «беглецы», которых район направлял на краткосрочные курсы подготовки учителей в Ленинград, а они поступали на курсы в другие учебные заведения.¹⁶

Курсовая система 20-х гг., безусловно, была вынужденной мерой подготовки кадров учителей. Несмотря на массовость, эта форма обучения не вела к повышению уровня образования, что можно проследить на примере динамики образовательного уровня учителей Псковской губернии.¹⁷ (См. табл.)

За короткий срок произошло резкое сокращение числа учителей с высшим образованием (имело место увольнение их из-за социального происхождения), но выросло число имевших среднее специальное образование в объеме педтехникума. Однако около 70% составляли учителя, не имевшие специального среднего образования, и немалая часть их была с образованием ниже

среднего. Вот этот контингент учителей и являлся основным для курсов всех уровней, которые не давали формального права для перехода в другие категории по образовательному уровню (среднее специальное и высшее).

Подобное положение было и в других губерниях Северо-Запада России. Окружные отделы народного образования Ленинградской области сделали вывод о недостаточной эффективности существующей системы педкурсов, подтверждая это тем, что в 1929 г. более 100 школ в области были закрыты из-за отсутствия учителей. Расширение сети курсов не дало ожидаемых результатов, в том числе и по причине строгого классового отбора поступающих. В 1931 г. дефицит педагогов в Ленинградской области составил более 14 тыс. человек,¹⁸ что потребовало значительного расширения существующих и создания новых форм подготовки учителей.

Таблица.

Год	Доля учителей, имевших образование:			
	высшее	среднее спец.	среднее	ниже среднего
1922	12,8%	15,7%	65,5%	6%
1924	2,2%	25,8%	60,6%	11,4%
1927	1%	28,2%	57,5%	13,3%

Примечания

1. Настольная книга по народному образованию. В 2-х тт. СПб., 1901. Т. 2. С. 1474.
2. ЦГА СПб., ф.6307, оп. 80, д. 8, л. 12.
3. ЦГА СПб., ф.2551, оп. 15, д. 28, с. 1-2.
4. Великий Новгород - колыбель российского образования / Под общ. ред. В.Р.Янина. В.Новгород. 2000. С. 76.
5. Левин К. Срочная подготовка учителей // Народное просвещение. 1919. № 11/12. С. 28-31.
6. Королев Ф.Ф. и др. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931. М., 1961. С. 396.
7. Фураев К. К вопросу о подготовке учащихся // Просвещение и культура. 1921. № 5/6. С.8-9.
8. ЦГА СПб., ф. 2552, оп. 1, д. 250, л. 3-4.
9. Там же. Л. 87-93.
10. ГАПО, ф. Р-798, оп. 1, д. 119, л. 24, 28, 71.
11. ЦГА СПб., ф. 2552, оп. 1, д. 250, л. 10.
12. Там же. Л. 79, 108.
13. ГАПО, ф.Р-443, оп.2, д. 17, л. 1-3.
14. Королев Ф.Ф. Указ. соч. С.394.
15. ГАПО, ф. Р-649, оп. 1, д. 73, л. 24.
16. ГАПО, ф.Р-1257, оп. 1, д.67, л. 179.
17. Псковский край. Краеведный сборник. Псков. 1927. С. 207.
18. ГАПО, ф. Р-1257, оп. 1, д. 134, л. 22.